

ВЛАДА ЮРЬЕВА

A movie poster with a bright yellow background. The top half features a close-up of a man's face, looking slightly to the left. The bottom half shows a girl with long dark hair, wearing a white short-sleeved shirt, with her arms outstretched as if embracing or holding the man. The title is written in large, bold, white Cyrillic letters at the bottom.

КОРОЛЬ,
КОРОЛЕВИЧ,
ПОРТНОЙ

Детектив-квест

Влада Юрьева

Король, королевич, портной

«Влада Ольховская »

2017

УДК 821.161.1312.4
ББК 84(2Рос=Рус)644

Юрьева В.

Король, королевич, портной / В. Юрьева — «Влада Ольховская »,
2017 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-699-91929-1

Участники психологического эксперимента отправляются в путь, чтобы раскрыть реальное убийство. Большая игра началась: каждому из семерых предстоит сыграть свою роль в сценарии профессора Тронова, который придумал эту криминальную шараду. Мечтательные, трусливые, завистливые, отчаянные, не похожие друг на друга, как герои детской считалки, – они просто люди, которым предстоит переиграть чужие правила. И сделать еще кое-что посложнее – победить самих себя.

УДК 821.161.1312.4
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-699-91929-1

© Юрьева В., 2017
© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влада Юрьева

Король, королевич, портной

© Юрьева В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Он готов был убить жену собственными руками. Оставалось только добраться до нее.
– Стелла! – крикнул он.

Алексей Тронов редко повышал голос. Он вряд ли стал бы тем, кем он стал, если бы так легко поддавался эмоциям. Но свой предел был даже у него: после нескольких напряженных дней международного конгресса узнать, что жена сняла с их общего счета пятнадцать тысяч евро, – это уже слишком.

Когда он увидел электронное сообщение, он сначала не поверил. Решил, что здесь какая-то ошибка. Звонок в банк все расставил по местам: его супруга явилась в одно из отделений и забрала всю сумму, заказанную заранее, наличными.

Транжирство всегда было Стеллиным пороком. Они много говорили об этом, она обещала исправиться – и держалась довольно долго. До сегодняшнего дня.

Ей повезло, что он не смог приехать сразу, работа не позволила. Измотанный, невыспавшийся – Алексей и сам не брался предсказать свою реакцию. Вынужденное ожидание его немного успокоило. Видно, на это и рассчитывала Стелла, раз весь день не брала трубку.

В их московской квартире было тихо. Единственным источником света была открытая дверь в спальне жены на втором этаже. Но и оттуда не доносилось ни звука.

– Если ты, как советовала твоя подруга, встречаешь меня голой, сразу предупрежу: оденься, – прокричал он, скидывая ботинки в прихожей. – Я уже не настолько молод, чтобы ради часа утех забыть о пятнадцати тысячах. Признаюсь, меня разбирает любопытство. Зачем они тебе?

Ответа не было. Стелла не настолько глупа, чтобы провоцировать его, она умела распознавать его гнев. Она должна была ответить! Он почувствовал первый укол страха.

– Стелла, у тебя все в порядке?

Не снимая пальто, он направился наверх, к светлому прямоугольнику двери. Свернул к ее спальне, в которой бывал сотни раз, и застыл на пороге. Ему казалось, что перед ним другое пространство – он не узнавал эту комнату.

Стелла питала пристрастие к минимализму. Где бы они ни жили, она настаивала, чтобы интерьер оставался черно-белым. Белые стены, черная мебель. Так комната выглядела, когда он заглядывал сюда последний раз. Но теперь строгая гармония исчезла, сдалась перед нелепым карнавалом.

Вместо белой стены – яркие пятна в потеках клея. Кто-то оклеил все, до чего дотянулся, разноцветными прямоугольными фантиками. Ключки бумаги пестрели на стенах, шторах, даже на потолке. В этом нелепом декоре не было никакого изящества, казалось, здесь что-то взорвалось, погрузив комнату в хаос.

Он не сразу понял, что это не просто бумага. На стенах были расклеены банкноты – те самые пятнадцать тысяч, которые она сняла в банке. Но даже это не имело сейчас значения, потому что он наконец увидел свою жену.

Она лежала на застланной постели, ровно посередине, в белоснежной ночной рубашке, так похожей на саван. Ее лицо казалось непривычно бледным, а губы почему-то оставались вишневыми, хотя такой помады у нее в жизни не было, да и не похоже это было на помаду. Он не видел на теле ни единой раны – на тонкой белой ткани кровь нельзя было не заметить. Стелла была совершенна, как статуя. И так же безжизненна.

Она не могла умереть, не было причин. Он знал свою жену, не сомневался, что она здорова, и не видел ничего, что могло ее убить.

Дальше все было как в тумане. Он, привыкший полагаться на разум, действовал инстинктивно и эмоционально. Бросился к Стелле, проверил пульс, надеялся почувствовать ее дыхание – только все напрасно. Тело, которого он коснулся, умерло задолго до его прихода.

Он не мог в это поверить. Неважно, что говорила логика, на что смотрели глаза. Он просто не верил.

Никогда раньше он не терял контроль над своей жизнью. Это случилось теперь – без предупреждения, без шанса на спасение. Он тряс ее за плечи, надеялся разбудить, кричал, звал... Бесполезно. Произошло то, к чему он не был готов: его молодая жена умерла.

Он никому не звонил, полицейские сами ворвались в квартиру. Должно быть, их вызвали соседи, напуганные его криками. Молодой майор о чем-то спрашивал, а он, Тронов, не мог разобрать слов.

Его оттащили от жены силой. Судя по тому, как они действовали, ситуация казалась им очевидной: они считали его убийцей. Алексей даже не пытался спорить, он рвался к Стелле. Ему казалось, что если он останется рядом, время обратится вспять и она вернется.

Потом была бригада врачей, укол и темнота.

Естественно, в тюрьме он не задержался. Едва пришел в себя – позвонил адвокату. На него работали лучшие, он мог себе это позволить; вечером того же дня он был на свободе. Но это не отменяло его горя: Стелла действительно умерла.

Ее убили, в этом Алексей Тронов не сомневался. Он только хотел знать, кто это сделал. Он не мог вернуть жену – но мог за нее отомстить. Ему нужно было имя того, кто сделал это с его женой.

У следователей имя было одно: Стеллу Тронову убила Стелла Тронова. Все факты указывали на то, что молодая женщина просто сошла с ума.

Она не делала в этот день ничего особенного. Посидела за чашечкой кофе с подругой, прошлась по магазинам. В одиннадцать часов она позвонила в банк и заказала крупную сумму наличными. Не требовала пятнадцать тысяч – просто хотела узнать, сколько ей могут собрать в ближайшее время. Ей было важно, чтобы деньги выдали мелкими купюрами. Сотрудники банка привыкли к чудачествам клиентов и не задавали лишних вопросов.

За деньгами Стелла явилась сама, хотя объем наличных был внушительный. Никто не поджидал ее ни в холле, ни на улице. Уехала она на своей машине тоже одна, камеры наблюдения четко зафиксировали это. В банке она казалась усталой, улыбалась нервно, но не более. Она даже не попыталась просить о помощи!

По пути домой она купила розу, которую позже нашли в спальне. С цветком и сумкой ее видел сосед, столкнувшийся с ней у лифта. Она поздоровалась с ним, как обычно, и подозрений у него не возникло. Потом она вошла в квартиру, чтобы больше из нее уже не выйти.

Дальше начинался какой-то бред, в который Алексей не мог поверить. Вернувшись домой, Стелла оклеила купюрами комнату. Нашли все пятнадцать тысяч, не пропало ни цента. После этого она, очевидно, приняла душ, потому что на коже не было ни пятнышка клея. Она надела ночную рубашку, легла на кровать и умерла.

Просто умерла. Не была убита, не покончила с собой. Алексей позволил им вскрыть тело, хотя это казалось ему кощунственным. Он нанял с десяток патологоанатомов и медэкспертов – все без толку, ни один не мог назвать причину смерти. Все указывало на внезапную остановку сердца, хотя никаких проблем со здоровьем она в жизни не испытывала. И почему этот сердечный приступ случился ровно в тот момент, когда она легла на кровать?

У Тронова не было сомнений, что в комнате находился кто-то еще. Увы, никто, кроме него, в это не верил. Фактических доказательств не было – ни в квартире, ни в показаниях соседей.

Он не собирался сдаваться. В жизни Алексея был один человек, которого он по-настоящему любил, и теперь этого человека отняли. Неважно, что ему говорили люди в форме и

частные сыщики. Убийца был там – прятался за строками рапортов о необъяснимой смерти, скользил за спинами растерянных полицейских, словно издеваясь над ним, светилом психологии, растоптанным и уничтоженным горем.

Тронов нанимал лучших детективов, платил следователям и экспертам за дополнительную работу. Он задействовал влиятельных знакомых, он даже назначил награду тому, кто сможет назвать имя убийцы. Ничто не помогло. В том, что Стелла умерла из-за болезни, не сомневался никто, кроме него.

Время шло, воспоминания и улики стирались. Желających помочь ему становилось все меньше. Он понимал, что настоящие детективы перепробовали все, а те, кто сейчас выстроился у его офиса, – шарлатаны, мечтающие о легкой наживе.

Он забросил все, чем жил раньше, без Стеллы это потеряло смысл. Его профессиональные занятия свелись к одному – найти новый подход к расследованию, способ, который не испробовал никто. Это его задача – подняться над существующими детективными методами и найти убийцу, который наверняка уже поверил в собственную безнаказанность.

И Алексей Тронов нашел этот способ.

Глава 1

Разговор с незнакомцем

Подушка, плотно прижатая к голове, делала мир тихим и спокойным. Сотрясавшие квартиру крики превращались в неясное гудение. И Катю совершенно не волновало, что мера спасения у нее временная. Ей так и хотелось остаться тут: в своей маленькой комнатке, в уголке дивана, накрыв голову подушкой.

А потом пришел муж и все испортил.

– Зачем ты изображаешь страуса? – рявкнул Олег.

Он вернулся с работы уставший и злой, как всегда. У него не было настроения умиляться взлохмаченным кудрям супруги или ее покрасневшему от слез носику. Он просто хотел ужиться, и это заботило его куда сильнее, чем ее терзания.

– Дай пожрать!

– Зачем так грубо? – возмутилась Катя. – Ужин на плите. Только я туда не пойду.

Кухня сейчас была эпицентром скандала. На небольшом пространстве собралось слишком много народа, и панельные стены звенели от голосов. Сестра вопила на мать, мать орала на сестру, отец пытался их разнять, но получал от обеих. Вплетая свой плач в общую палитру звуков, хныкала Машенька, дочь сестры.

Меньше всего Кате сейчас хотелось идти туда, но муж ее страданием не проникся.

– Пойдешь, куда денешься! Я, что ли, с твоей родней буду разбираться?

– Они и твоя родня тоже...

– Да конечно! Мы не в Америке живем, чтобы всех подряд мамами и папами называть! Если я туда пойду, еще и ко мне прицепятся. Так что, будь добра, сними свой зад с дивана и сгоняй на кухню!

Тут Катя много что могла бы сказать. Например, напомнить ему, что он вселился в квартиру ее родителей, и это их точно не обрадовало, но они вынуждены были терпеть. Даже отдельную комнату молодым выделили. Только помощь от Олега оказалась строго дозированной, и это не добавляло к нему любви ее отца и матери.

В своем воображении она смело высказывала все это ему в лицо, но в реальности – никогда. Катя панически боялась ссор с мужем, да и потом, определенную вину за собой все-таки ощущала. Может, она и правда так себе жена, раз он постоянно недоволен?

Пришлось наспех пригладить волосы и отправиться на кухню.

С ее появлением словесные баталии стихли, и только Машенька продолжала всхлипывать.

– Явилась? – Заплаканные глаза сестры смотрели зло, почти с ненавистью. Катя невольно поежилась, вжимая голову в плечи. – Хорошо отдохнула?

– Да не лезь ты к ней... – попробовал вмешаться отец.

Но это только раззадорило мать.

– А чего к ней не лезть? Ничего, не перетрудится сестру послушать! Твой Олежек там денег случайно не принес? Чисто случайно, так-то у него ничего не планируется.

– Принес он, как же! Больше того, что должен, не отдаст, чертов жмот. А вот почему эта дармоедка не идет на работу – мне до сих пор непонятно!

– Ты ведь тоже не идешь...

– Я с ребенком! – Сестра подхватила на руки Машеньку, и та мгновенно утомилась. – Куда мне ее девать? За ней уход нужен круглые сутки. А Катька – здоровая корова, могла бы уже заняться делом!

Все это они уже проходили. Раньше Катя пыталась отвечать и оправдываться, теперь перестала. Родные ее не слушали, да и аргументов у нее было не так много.

Не умела она работать, просто не получалось! Кое-как отучилась на бухгалтера – мама хотела. Даже на работу устроилась, а вот дальше все пошло не так. Катя путалась в актах, ведомостях и отчетах, цифры плясали у нее перед глазами, а безоговорочная доверчивость не раз выходила ей боком.

Выйдя замуж за Олега, она с удовольствием оставила нелюбимое дело. Вести домашнее хозяйство – вот это было ее занятие! Она готовила, стирала, убирала, причем не только для мужа, но и для всех остальных. Семейство вроде было довольно, никто ее на работу не гнал...

А потом заболела Машенька. Сестра уволилась, денег стало катастрофически не хватать: нужно было откладывать и на лечение, и на реабилитацию после каждого курса. От былой атмосферы ничего не осталось, все разом стали раздраженными, злыми. Что бы они ни делали, свести концы с концами становилось все труднее. Сестре нужно было кого-то обвинить в своих бедах, и она выбрала Катю.

Катя пыталась помочь. Устроилась продавщицей в небольшой магазинчик, но это ситуацию никак не упростило. Она все равно вела домашние дела, отказываться от привычки перекладывать все на нее никто из родни не собирался, а она теперь ничего не успевала. Да и обмануть ее было – раз плюнуть. Пару раз ей приходилось пополнять недочет в кассе из своей зарплаты, потом она чуть не упустила кражу – тогда ее и уволили.

Даже работая, Катя приносила в дом сущие копейки, и ее ругали и за это. Да и недостаточно было такой суммы на лечение Маши! Она хотела что-то изменить, хотела помочь, а как это сделать – не знала.

Теперь она молча накладывала на тарелку картошку под крики сестры и матери.

– Дармоедка! всю жизнь как сыр в масле катаешься, младшенькая любимица! Тебе б хоть половину того горя хлебнуть, какого я хлебнула.

– Таня права, ты уже взрослая женщина. Раз не рожает, иди работать!

– Куда ей еще рожать? И так живем друг у друга на головах, еще и она в подоле принесет!

Катя уже сто раз обещала себе не реагировать – все равно не получалось. Слезы пеленой застилали глаза, движения стали неловкими; закрывая шкафчик, она сама не заметила, как поставила тарелку на край. В следующую минуту фарфоровое блюдо и лежащая на нем еда полетели на пол.

Это было похоже на взрыв. Оглушительный грохот, осколки и грязь по всей кухне, забрызганное платье сестры, возмущенное лицо матери. На секунду наступила тишина, а дальше скандал разгорелся с новой силой.

– Корова неповоротливая!

– Ты понимаешь, что все это денег стоит? Если бы сама зарабатывала, хоть умела бы считать!

На шум прибежал Олег, только-только переодевшийся в домашнее, – значит, настроился на отдых. Но и он не помог. Муж уставился на разбитую тарелку так, словно перед ним осколки фамильной вазы его любимой бабушки.

– Это что, мой ужин был? Катька, ты совсем сдурела? Или мне это с пола жрать? Классный намек, поздравляю!

Шумовая волна шла с трех сторон. Она накрыла Катю с головой, кружила в водовороте. Ей казалось, она задыхается от раздражения и злобы, повисших в воздухе. Да, она не имеет права никого винить. У мамы две работы, у сестры маленький ребенок, муж очень устал, а она, Катя, действительно иждивенка. Но сейчас все навалилось слишком внезапно, и Кате вдруг стало страшно. Тревога, почти животная, заставляла искать путь к спасению.

Ей казалось, что если она останется здесь, то просто умрет. Прямо на этой кухне, на грязном полу! Ей нужно выйти отсюда! Утирая рукавом слезы, она кинулась к двери. Муж не пытался ее задержать – все его мысли были заняты судьбой котлет.

Бежать в их комнату Катя не собиралась. Олег был прав: это страусиная политика. Ее там найдут, снова окружают и будут орать... Наверно, она обязана была это терпеть, но сейчас просто не могла. Ей нужен свежий воздух.

На улице стало легче. Люди спешили по своим делам, не обращая на нее внимания, по летнему небу расползались розовые сумерки. Мирно шумели старые тополя, от них пахло смолой, тепло и уютно, как в детстве. Стало чуть спокойнее на душе.

Что дальше? Катя стояла у своего подъезда в старых потрепанных джинсах и свободной майке, на ногах – шлепанцы. Из имущества у нее с собой один телефон, и то только потому, что лежал в кармане джинсов. Все!

По-хорошему, ей нужно возвращаться в дом. Но стоило представить, что ее там ждет, как в душе все переворачивалось. Это будет не скандал, а истерика настоящая. С оркестром!

А что тогда? У нее не было денег даже на автобус, чтобы отправиться к кому-то из друзей. Да это и не в ее стиле. Она никогда не закатывала сцены и не убегала в ночь, пугая родных. Она терпела, и все к этому привыкли, не сомневались, что иначе и быть не может.

Сейчас она чувствовала себя загнанной в тупик. Что она могла сделать, что должна была? Катя была готова устроиться кем угодно, работать хоть за стакан воды, лишь бы ее оставили в покое. Вот только ее семья такой вариант не примет. Чтобы они перестали цепляться к ней и начали уважать, ей нужно заработать много, очень много денег.

В заднем кармане джинсов зазвонил телефон; мелодия заставила Катю вздрогнуть. Она долго не решалась взять трубку в руки. Кто ей может звонить, если не Олег? Сейчас он ей выскажет все! Ладно, лучше ответить, не нарываться...

К ее немалому удивлению, на экране высветился незнакомый номер. Но незнакомые люди ей в принципе не звонили, только семья или подруги. Разве что рекламный звонок от очередной косметической компании, тоже сомнительная радость.

– Аллю?..

– Добрый вечер. Я говорю с Екатериной Архаровой? – Голос в трубке мужской. Катя никогда раньше его не слышала, во всяком случае, память ничего не подсказывала.

– Да, это я.

– Меня зовут Степан, я ассистент Алексея Петровича Тронова. Скажите, Екатерина, отправляли ли вы отклик на вакансию четыре дня назад?

– Что?

– Я говорю о тесте в Интернете. – Голос был невозмутим. – Вы проходили тест на сайте?

Она постепенно начинала понимать. Четыре дня назад в потоке виртуальной рекламы ей действительно попала ссылка на сайт, предлагавший «высокооплачиваемую работу за решение ребусов». Катя решила, что это шутка, но тест все-таки прошла. Там было несколько разноплановых заданий, по-своему занимательных.

Решала задачки она скорее для развлечения, чтобы забыть об очередном выговоре матери. Катя прекрасно знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке: никто не станет платить за подобную ерунду.

О визите на сайт она с тех пор благополучно забыла. Теперь пришлось вспомнить.

– Проходила, – призналась она. – Но если это часть какой-то рекламной кампании, я вам ничем не помогу. Я в принципе плохой покупатель, у меня и денег-то нет.

– Это не розыгрыш и не обман, уверяю вас. У вас высокий результат, работодатель хотел бы пригласить вас на собеседование.

– Я... я не знаю. Что, действительно работа такая – ребусы разгадывать?

– Не совсем, – уклончиво ответил Степан, – это, скорее, общий принцип. Подробности вы узнаете при встрече с работодателем. Могу гарантировать, что вознаграждение будет именно таким, как обещано. Пожалуйста, выберите удобное время для беседы. Мы готовы прислать за вами машину или оплатить дорогу.

Здравый смысл подсказывал, что нужно отказаться. Отключить телефон без объяснений, не реагировать на звонки с этого номера, вернуться домой и жить привычной жизнью... Которая Катю совсем не устраивала! От одной мысли, что сейчас она войдет в квартиру и все покажется по-старому, становилось дурно.

Вот она стоит в нелепом домашнем наряде посреди улицы, без гроша в кармане... Никто так не начинает новую жизнь. Но попробовать-то можно?

– Прямо сейчас! – уверенно объявила Катя.

– Что, простите?

– Я хотела бы встретиться с вашим работодателем прямо сейчас!

* * *

Здание было из дорогих. За последние годы бизнес-центров появилось как грибов после дождя, так что просто офис в высотке из стекла и бетона ничего не говорил о престиже фирмы.

А в таком центре – другое дело. Миновав идеальной прозрачности двери, Алиса оказалась в холле из зеленого мрамора. Турникеты, стойки администрации, охрана. На ее имя уже был выписан пропуск, никаких проблем не возникло.

– Десятый этаж, – сообщила приветливая девушка-менеджер, передавая карточку.

Алиса сдержанно кивнула. Она до сих пор не была уверена, что правильно поступила, явившись сюда.

Ситуация была похожа на розыгрыш. Она прошла тест на сайте забавы ради, совершенно не надеясь с его помощью получить работу. Приглашение на собеседование стало полной неожиданностью. Да еще и мужчина, который звонил, Степан, кажется, отказался говорить, что за работа такая.

На встречу она все равно согласилась. Почему бы и нет? Днем в центре города угрозы Алиса не видела никакой. Что же до мошенничества – она считала себя достаточно опытной, чтобы распознать примитивный обман.

Зеркальный лифт поднял ее на десятый этаж. Нейтральный интерьер, черно-белые тона. Чувствовалось, что помещение не обустраивали под конкретную компанию, а сдавали с отделкой. Но чтобы его арендовать, нужны очень большие деньги!

У лифта ее встречала секретарь.

– Здравствуйте, Алиса. Спасибо, что пришли вовремя. Алексей Петрович ждет вас.

Ради этого самого Алексея Петровича она главным образом и согласилась на встречу. О Троне она была наслышана еще в студенческие годы. Известный психолог, живет в Штатах, автор множества пособий по практической психологии, обучающих курсов, тренингов, обладатель престижных наград. Вроде у него еще и бизнес имелся, но это Алису интересовало меньше.

Она читала его книги, признавала, что он талантлив. Возможность познакомиться с ним была достаточным основанием посвятить субботнее утро визиту сюда. Но то, что она не понимала ситуацию до конца, Алису раздражало. Ей привычнее держать все под контролем.

Секретарь провела ее через узкий коридор со сложной системой подсветки в белоснежный холл. На одном из больших кожаных диванов сидел мужчина лет тридцати пяти, подтянутый, с ранней сединой в темных волосах. На Алису он даже не посмотрел, уткнувшись в какие-то документы. Да она и не рвалась с ним знакомиться. Секретарь жестом пригласила ее пройти дальше – к деревянным дверям кабинета.

– Заходите, – кивнула она, – Алексей Петрович ждет вас.

Никакого смущения Алиса не испытывала. Роскошь окружения на нее не действовала, поэтому в кабинет она вошла уверенно.

Тронов сидел за столом. Он мало чем отличался от своих фотографий в книгах – разве что прибавилось морщин на лбу да седина стала абсолютной, не позволяя определить первоначальный цвет волос.

Тем не менее он был в отличной форме. Алисе он улыбнулся искренне, как старому другу, которого давно не видел, и поднялся навстречу.

– Алиса, здравствуйте! Вы точны как швейцарские часы. Присаживайтесь, прошу.

Он отодвинул перед ней стул, галантно помог сесть, потом вернулся на свое место. Никакой тревоги рядом с ним Алиса не ощущала, разве что легкое раздражение из-за того, что человек его уровня затеял какой-то балаган.

– Здравствуйте, Алексей Петрович. Я пришла узнать, что происходит.

– Вот этот подход мне нравится! – Тронов явно был доволен. – Никаких дифирамбов, никаких ложных благодарностей, сразу к сути. Отвечу в том же ключе: я позвал вас, Алиса, чтобы дать работу.

– Я в работе не нуждаюсь, она у меня есть.

– Я знаю. Я изучил информацию о вас, которая имеется в общем доступе. Надеюсь, вы не будете возражать. Уверен, вы занимались тем же в отношении моей скромной персоны.

Если он надеялся смутить ее, то напрасно.

– Занималась, потому знаю, что персона у вас совсем не скромная. Что здесь происходит?

– Вы заполнили тест. Значит, пусть подсознательно, в вас живет недовольство тем, что вы сейчас делаете. Вам хочется перемен. Должен сказать, что мой тест за неделю заполнили более трех тысяч человек. Но те, кто осознанно искал работу, были отсеяны сразу. Моя предвзятость ни при чем, компьютер со мной солидарен: эти люди не отличались умом. А вот те, кто заполнил тест от скуки, ради шутки или эксперимента, показали наивысшие результаты. Вы, Алиса, слишком умны, чтобы искать легкий заработок через Интернет. Но вам скучно, и вы готовы уделить время тесту, если он вас увлекает. Что ж, я постарался сделать его увлекательным.

Он был прав, но эта правота не слишком к нему располагала. Она терпеть не могла общаться с людьми, которые видят тебя насквозь.

– Вы вполне успешны на своем поприще, Алиса, – продолжал Тронов. – У вас несомненный талант к тому, что вы делаете. Но устраивает ли это вас? Дает ли ресурсы, чтобы двигаться дальше?

– Мы можем обойтись без базового курса психологии? Я бы предпочла перейти к делу.

Она ожидала, что он продолжит юлить. Ни один из знакомых ей психологов не умел вести разговор нормально. Но Тронов не стал настаивать.

– Как вам будет угодно. Уверен, вы изучили мою биографию и знаете, что мою жену убили четыре года назад.

Об этом сложно было не знать: поисковые системы выдавали информацию о смерти жены Тронова раньше, чем ссылки на его научные труды. Вот только...

– Я читала, что она покончила жизнь самоубийством, – призналась Алиса.

– Да, эту версию полюбили многие журналисты. Лично я в нее не верю, никогда не верил. К моему большому сожалению, ни у кого из следователей не было и мысли об убийстве. Дело давно закрыто.

– Тогда зачем вы упомянули о нем?

– Дело закрыто, но остался вопрос, который не дает мне покоя. Я наблюдал, как полицейские и детективы возятся с расследованием, и убедился, что они не компетентны. Да, эти люди прошли обучение, у них есть какой-то опыт. Но в нестандартной ситуации все их навыки оказались бессильны. Для обычных расследований их знаний и опыта достаточно, но как быть

с необычными? Сформулирую вопрос так: кто вообще может называться детективом? Нужен ли для этого талант? Какие знания необходимы?

– Вы еще не сказали, о какой работе речь, но мне уже не нравится, к чему это идет.

– Вы умны, Алиса, и, думаю, уже обо всем догадались. Я хочу провести масштабный эксперимент, который поможет ответить на эти вопросы. Несколько лет я разрабатывал тест, выявляющий врожденные способности к дедукции.

– Да там ни одного вопроса по криминалистике не было! И вообще ничего о преступлениях!

– Я говорю не о стандартных навыках, они как раз себя дискредитировали. Ставка именно на способности. Тест проверяет не то, что люди знают, а то, как они мыслят. Из трех тысяч человек, которые его прошли, я отобрал семерых. Возможно, будут и другие, тест все еще в свободном доступе. Но семерых достаточно, чтобы начать эксперимент.

– Я тоже в их числе?

– Безусловно, иначе бы мы не беседовали.

– Но я пока ни на что не соглашалась!

То, что он включил ее в какой-то свой сценарий, только подогрело раздражение. Хотелось встать и уйти – но она осталась. По глазам было видно: Тронов не шутит, он действительно запустит этот проект. Если она откажется, он просто найдет кого-то другого.

Он достаточно богат, чтобы устроить все это. Пусть его слова звучат фантастически – он найдет средства, чтобы эксперимент состоялся.

Это же как приключение! Да, она давно хотела, чтобы в ее жизни произошла какая-то встряска. Но обстоятельства слишком подозрительны, чтобы размышлять об этом всерьез.

Она надеялась, что Тронов не заметит ее интереса. Не вышло. Психолог разгадал все.

– Алиса, вы еще здесь, хотя дверь открыта. Давайте сделаем так: я изложу суть проекта, а вы уже решите, участвовать или нет.

– Давайте! – Алиса демонстративно скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что ей не так уж важно это знать.

– Как я уже сказал, отобраны семь человек. Это люди разных профессий, возраста, социального статуса. Общая черта у вас одна – способность к нестандартному мышлению. Эксперимент будет проходить в несколько этапов, не связанных друг с другом. На каждом этапе я буду предлагать вам уголовное дело, с которым вы должны разобраться.

– Что, все мы? Я и шесть каких-то непонятных субъектов?

– Нет. Не поймите меня неправильно, но вы не команда. Индивидуальные способности каждого из вас интересуют меня куда больше. Впрочем, вы и не враги. У вас есть право объединяться в любом составе, если задача того требует. Но имеется подвох.

– Куда без него! Что за подвох?

– Это напрямую связано с мотивацией ваших усилий, – сдержанно улыбнулся Тронов. – Вы наверняка уже спросили себя: зачем мне это нужно? Да и каждый будущий участник спросит. Причины у всех свои – от проверки собственных возможностей до жажды разнообразить будни. Я же готов предоставить вам достаточно универсальный стимул – деньги.

Он еще не сказал, о какой сумме речь, но Алиса уже догадывалась, что на кону большие деньги. Сердце невольно забилось быстрее. Нет, патологической жадностью она не отличалась, на жизнь зарабатывала сама – и весьма успешно.

Но было одно дело, на которое ей вряд ли удалось бы скопить. В свое время она просто отказалась от него, перестала думать, забыла. А теперь вот сразу вспомнила! Что, если Тронов предложит столько, что у нее появится шанс?

Он заметил ее реакцию, не мог не заметить. Но вида не подал и продолжил объяснять:

– На каждый этап, иначе говоря, на каждое расследование я выделяю призовую сумму – пятьдесят тысяч долларов. Не каждому, разумеется. Это награда тому или тем, кто завершит

расследование. Если это будет один человек, он заберет всю сумму, если двое – они ее разделят, и далее по той же схеме. Как видите, вам выгодно работать самостоятельно, хотя ситуация может заставить вас объединить усилия. Вы сами будете заинтересованы в том, чтобы это были маленькие группы. Помимо этого, я готов оплачивать текущие расходы – при условии полной отчетности.

Пятьдесят тысяч долларов. Это даже больше, чем Алиса предполагала! Если она выиграет, ей точно хватит на осуществление давнего плана. Достаточно выиграть всего в одном этапе – она заберет деньги и оставит этот цирк. Не будет же Тронов удерживать ее силой.

Но она была слишком умна и слишком опытна, чтобы грезить о несбыточном. Алиса знала, что просто не бывает никогда.

– Каковы условия участия? Это же не будет реалити-шоу, правда?

– Нет, – покачал головой Тронов. – Определенное сходство есть, понимаю, но мне нужно не это. Я занимаюсь научным исследованием. Ваши имена в будущей публикации обещаю не называть. Всем участникам придется вести видеодневники, но я не собираюсь делать их достоянием общественности. У вас тоже будут свои обязательства: придется подписать договор о неразглашении и еще ряд отказов от претензий, согласие на риск...

– А вы неплохо подготовились. – Улыбка тронула губы Алисы.

Тронов не смутился.

– Да, потому что я собираюсь инвестировать в это немалые средства. Это полноценный научный проект, а не забава. Мой помощник вручит вам полный пакет документов для ознакомления. Если вы сочтете условия приемлемыми – добро пожаловать на первый этап!

– Но я ведь не обязана оставаться до конца? – решила все же уточнить Алиса. – Если я выиграю деньги и решу выйти из игры, я ведь смогу это сделать?

– Конечно. Как я и сказал, этапы не зависят друг от друга. Более того, я намерен вводить новых участников, усиливая конкуренцию. Вы свободный человек, Алиса, и можете делать что угодно – если подписанные документы не предполагают иного.

Он казался честным, и это ей нравилось. Неважно, что честность его была довольно жесткой. Все лучше, чем сладкие обещания, которые на проверку окажутся ложью.

Соблазн был велик. Она думала главным образом о своей цели, но и желание хоть как-то изменить жизнь, разрушить вечный «день сурка» не сбрасывала со счетов. И все же Алиса была слишком осторожна, чтобы с ходу согласиться на такое.

– Мне нужно подумать.

– Я понимаю. Степан, мой ассистент, встретит вас в холле и передаст документы. Я не хочу давить, Алиса, но вынужден предупредить: завтра все участники соберутся здесь, чтобы получить первое задание.

– Уже завтра?

Она не ожидала, что все произойдет так быстро.

– Собеседования шли всю неделю, только вы и еще один участник изъявили желание встретиться в субботу. Пятеро уже подписали документы, один пока думает, но, уверен, он даст согласие – или я ничего не понимаю в людях. Дело за вами.

– Это все слишком странно, – вздохнула Алиса.

– Странности возникают только тогда, когда мы пытаемся требовать от мира соответствия норме. Но вселенная более гибкая, чем мы привыкли думать. В ней происходит то, чего хотим мы, даже если вначале это кажется невероятным.

* * *

Дамир пока не мог поверить, что здесь все по-настоящему – и что он подписался на это. Может, все-таки розыгрыш? Вокруг приглашенные актеры, которые изображают простых людей, таких же растерянных, как он.

Хотя вряд ли, не могут актеры так сыграть. И Алексей Тронов явно не тот, кто будет развлекаться подобным образом. Похоже, здесь и правда все по-настоящему.

А вот разобраться, зачем ему самому это нужно, Дамир пока не успел. Ради денег – самый очевидный ответ. С тех пор как он оказался профессионально несостоятельным, работу он так и не нашел. Пойти грузчиком или охранником после стольких лет учебы было выше его сил. Но накопления заканчивались, и как-то нужно было зарабатывать на жизнь.

В глубине души Дамир знал, что это не единственная причина. Его жизнь давно уже покатилась к чертям. Это как снежный ком: чем он ниже, тем сложнее его удержать. Он понятия не имел, что делать, пока не представилась эта возможность.

Да и теперь он не был уверен, что готов идти до конца. Но попробовать стоило.

Их собрали в конференц-зале того же офиса, где проходили собеседования. Дамир давно заметил в углу упакованные коробки и даже догадывался, зачем они, но пока не знал, что там внутри.

Ожидая, пока явится Тронов, он украдкой рассматривал остальных. Рядом с ним сидел какой-то боров неопределенного возраста, мрачный, как грозовая туча. От него ощутимо несло перегаром, одежда выглядела слишком грязной, чтобы выходить в ней на улицу. По одутловатому лицу было ясно, что запах к нему не просто так прицепился, хотя сейчас его взгляд был абсолютно трезвым.

С другой стороны от Дамира устроился мужчина лет тридцати, очень высокий и очень худой – сочетание довольно нелепое. На встречу он явился в идеально отутюженных брюках и вязаном свитере поверх клетчатой рубашки. Долговязый нервно постукивал пальцами по столешнице и то и дело поправлял очки, съезжавшие с тонкого длинного носа.

Напротив в окружении девушек развалился какой-то хипстер: спортивная рубашка с подвернутыми рукавами, расстегнутая, чтобы открыть накачанный торс, браслетики на руках, борода. Под тонкой белой тканью угадывались многочисленные татуировки.

Модник то и дело поглядывал на соседок, но те не обращали на него никакого внимания. Слева от него сидела худощавая брюнетка, Дамир видел ее вчера, когда подписывал документы. Тонкие черты, янтарного цвета глаза – если бы не сковавшее ее напряжение, он назвал бы ее красавицей.

Справа от пижона устроилась пухлая блондиночка. Кукольное лицо с золотистыми кудряшками, нежная молочного оттенка кожа. В голубых глазах застыло наивное любопытство – вот уж где точно ничего общего с рассказами Тронева о гениях дедукции, которых он собрал.

С краю вертелась на стуле еще одна дамочка с фигурой амазонки. Каждый раз, когда она нервно дергала головой, копна ее медно-рыжих волос содрогалась. Волосы, пожалуй, были самым привлекательным в ее внешности. Тело Дамир находил слишком перекачанным – еще немного мышц, и выйдет мужская фигура.

Щелчок замка отвлек его от размышлений и заставил посмотреть на дверь. В зал вошел Алексей Тронов собственной персоной. За ним следовал неизменный Степан.

– Господа, я рад снова видеть вас. – Тронов выдал им свою дежурную улыбку. – Компьютерные тесты – вещь ненадежная, большой веры им нет. Но я не сомневаюсь, что в вашем случае тест не ошибся. Сейчас я введу вас в курс дела, с которым вам предстоит разбираться. После этого у вас будет шанс отказаться, выйти из этого зала и никогда больше не вспоминать

обо мне. Напоминаю, что, каким бы ни было ваше решение, обязательство хранить тайну подписали все.

– У меня вопрос! – влез хипстер. – А когда мы будем вести это расследование, мы можем говорить кому-нибудь, что делаем? Полициям, например?

– Участие в эксперименте не освобождает вас от взятых на себя обязательств, в том числе в контактах с полицейскими. Вы сами должны придумывать, как добывать данные. Однако во всем, что касается финансовых дел, Степан будет постоянно на связи с вами. Если вы сможете доказать ему, что вам действительно нужна определенная сумма, вы ее получите. Итак, вы готовы?

Возражений не было. Степан включил проектор, и на экране появилась фотография. На ней был запечатлен труп.

Пухлая блондиночка вскрикнула, остальные внешне сохраняли спокойствие. Дамира чем-то таким трудно было удивить – не первый труп в его жизни.

Судя по всему, это была фотография с места преступления, стандартная часть оперативной работы. Заснята придорожная свалка, на ее фоне труп бродяги даже не сразу был замечен. Мертвец висел на веревке, другой ее конец тянулся к железной балке, торчащей из горы мусора. В том, что это именно бродяга, сомневаться не приходилось: рваная одежда, неопрятная борода, грязь, намертво въевшаяся в кожу рук. Увы, человек, живший на свалке, и после смерти вписался в нее вполне гармонично.

– Труп этого мужчины нашли неделю назад у шоссе в трех часах езды от Москвы. По версии следствия, повесился он ночью, тело обнаружили утром. Предсмертную записку не нашли, но ситуация кажется полиции очевидной. Такая жизнь, как у этого джентльмена, может подтолкнуть к самоубийству. В этом деле не было бы ничего примечательного, если бы не два обстоятельства... Екатерина, вы уверены, что хотите продолжить?

Он обращался к блондинке. Она была не просто бледной – зеленоватой даже. Похоже, зрелище произвело на нее не лучшее впечатление. Тем не менее она осталась на месте и даже сумела выдавить:

– Я в порядке.

– Хорошо, тогда продолжим. Как я уже сказал, в деле есть два странных обстоятельства. Первое – труп удалось опознать. Бродягой оказался Антон Ильич Доронин, профессор, преподаватель московского вуза, видный ученый. Пять лет назад Доронин исчез. Что же до второго обстоятельства, вот, пожалуйста.

Он переключил проектор. На новом снимке был тот же труп, но уже в морге – обмытый, раздетый, подготовленный к вскрытию. На груди мужчины отчетливо была видна крупная татуировка со словами «Она все еще жива».

Блондиночка не выдержала – подхватила себя со своего места и, опрокинув стул, выбежала из зала, зажимая рот рукой.

– Побежала расследовать, – хмыкнул пижон.

– Думаю, Екатерина к нам скоро присоединится. – Тронов был невозмутим. – Дело о смерти Доронина в ближайшее время будет закрыто. Его гибель в полиции сочли самоубийством. Ваша задача – разобраться, так ли это на самом деле.

– Мы что, будем заниматься реальным уголовным делом? – поразился тот, от которого несло перегаром.

– Да, иного я вам и не обещал. Вы отправитесь в город, возле которого произошло убийство или самоубийство, постараетесь понять, был ли там Антон Ильич, что делал эти пять лет, почему погиб. Дорогу и проживание я оплачу. Степан отправляется с вами для оказания посильной помощи. Прямо сейчас каждый из вас получит исходные материалы.

Степан взял одну из коробок, на которые Дамир с самого начала обратил внимание, и поставил на стол. Тронов легко постучал ладонью по картонной поверхности.

– Здесь все, что понадобится вам, чтобы выполнить условия нашего договора. Внутри вы найдете материалы дела, их, впрочем, немного, и фотографии с места преступления. Никаких данных на профессора Доронина я вам не дам, их вы будете добывать самостоятельно, поскольку пока все указывает на то, что его смерть не связана с его профессиональной деятельностью. В каждой коробке имеется видеокамера для ведения дневника. Есть здесь и записная книжка с именами и профессией каждого из вас. Разглашать ваши личные данные я не собираюсь, но для потенциального сотрудничества вам стоит знать, кто какими знаниями обладает. Ваша задача – определить причину смерти и привести доказательства. Тот, кто сделает это первым, будет назван победителем. Наградой станут пятьдесят тысяч долларов, как я и обещал. Есть ли вопросы?

– Почему именно это дело? – не сдержался хипстер. – Вы знали этого Доронина?

– Нет, не знал, – покачал головой Тронов. – Но я выбрал дело, в котором, с одной стороны, есть загадка, а с другой, не содержится никакой угрозы для вас. К тому же высока вероятность, что следственные органы оставят его без внимания. Меня это удручает. А теперь, друзья мои, принимайте решение. Если вы согласны продолжать – берите коробку и отправляйтесь к Степану за вашими командировочными. Если нет – я был рад знакомству, а где выход из здания, вам известно.

Желающих соскочить пока не было. Собравшиеся почти одновременно встали и направились в угол, словно боялись, что им не достанется. Только глупо это, Дамир давно успел подсчитать, что коробок семь.

Сам он не спешил. Вместо того чтобы сражаться за коробку или за внимание Степана, он направился к Тронову.

– У вас все-таки появились вопросы, Дамир?

– Всего один. Я был уверен, что вы поручите нам заняться убийством вашей жены. Почему нет?

Тронов рассмеялся, но в этом смехе не было ничего веселого.

– Увы, убийство Стеллы – слишком сложный случай для вас. По крайней мере, пока. Нужно начинать с малого, набираться опыта. Потом – как знать. Если моя теория о врожденном даре верна, вы сможете помочь и мне лично.

– Вы ведь ради этого все затеяли? – прищурился Дамир. – Больше ради вашей жены, чем для научной работы?

– Не поймите меня неправильно, работа значит для меня очень много. А Стелла... Те, кто меня окружает, уверены, что найти истину невозможно. Точнее, что истина уже известна, она на поверхности, а я просто не хочу в нее верить. Быть может, они правы. Но у каждого из нас в душе свои демоны, с которыми мы боремся, даже когда весь мир отвернулся от нас. Вам ли не понимать меня!

Тронов отошел, а Дамир невольно перевел взгляд на свои руки. Если бы он и не понял, о чем только что шла речь, они бы напомнили ему.

Пальцы дрожали мелкой дрожью. Начинался приступ.

Глава 2

Почерк мастера

Денни не был уверен, что игра развлечет его. Ему не понравились соперники. В клубах он привык видеть яркую публику, которую, само собой, тщательно фильтровала охрана на входе. А здесь что? Колхозники какие-то и лошки.

Дело тоже было не слишком крутым в его представлении. Денни ожидал, что его отправят раскрывать международный заговор, избавляться от террористов, спасти мисс Вселенную, на худой конец. А вместо этого ему нужно заниматься убийством какого-то бомжары.

Да не убийством даже, а самоубийством. Полиция на это дело махнула рукой – и не зря. Кому нужен старый алкаш? Был он когда-то профессором, и что с того? Все эти полуинтеллигенты опускаются еще ниже, чем клубные наркоманы – так Денни видел ситуацию.

Когда же замаячила перспектива тащиться куда-то в задницу Земли, – а под эту категорию Денни подгонял все, что находилось за МКАДом, – он всерьез подумывал отказаться. Но выиграла гордость: получается, что он хуже других? Алексей Тронов был единственным, кого Денни более-менее уважал в этой шайке. Если известный всей планете психолог выбрал именно это дело, что-то здесь должно быть.

Только из-за него Денни и включился в расследование. Для себя он решил, что быстро разберется с этим делом, покажет лохам их место, а потом вернется к привычной жизни.

Тупость его соперников сказала уже в том, что они все ломанули в этот потерянный городишко. А вот Денни с отъездом не спешил. Он один сразу увидел, за какую деталь можно зацепиться.

Татуировка.

Он в таких вещах разбирался, поэтому сразу подметил, что татуировка на трупe – работа мастера. Это не какой-нибудь бывший зэк иголкой наколол. И материалы дорогие, и краска современная.

А кто стал бы делать такую татуировку грязному бомжу? Даже если у деда имелись деньги, его бы на порог приличного тату-салона не пустили. Да и потом, татуировщики такого уровня не будут соглашаться на все подряд только потому, что кто-то платит. Насобирали дед мелочи у церкви – это еще не повод его трогать. Тут работа тонкая, а у бездомного какая угодно болячка может быть.

Сама татуировка очень странная и непривычно крупная, это тоже стороннему человеку не объяснишь. У Денни оставалось две версии. Первая – Антон Доронин мог быть знаком с татуировщиком еще в своей первой, профессорской, жизни. Притом это должно было быть близкое знакомство, если мастер согласился на такую просьбу. Второй вариант – Доронин не давал согласия на татуировку, ее кто-то сделал в шутку.

Правду сказать, второй сценарий казался Денни не слишком вероятным. Дорогая какая-то шутка, не слишком гигиеничная и не очень смешная. Разрабатывать как приоритетную следовало именно первую версию – с дружбой Доронина и татуировщика.

Хотя и здесь Денни решил зайти с обратной стороны. Собирать данные на знакомых погибшего – дело нудное, кропотливое, он такое не любил. Куда проще обработать фотографию трупа на компьютере, чтобы видна была только наколка. С этим фото он и отправился в один из известных ему клубов.

Здесь любителей татушек хватало. Некоторые покрыли свое тело таким обилием рисунков, что хоть голым по городу гуляй – никто не заметит. Они это делали не ради забавы, в отличие от малолеток, которые в последнее время повадились ляжки совами украшать. Для

здешнего контингента татуировка была искусством, в котором каждый разбирался на экспертном уровне.

На это Денни и делал ставку, когда подходил к барной стойке. Его интересовали не скупающие красотки, подбирающие любого, кто готов заплатить за коктейль, а брутального вида барменша, на руках которой причудливо свивались цветы и змеи.

Женщина заметила его издали, улыбнулась, причем вполне искренне: Денни был из тех клиентов, кто всегда расплачивался за выпивку вовремя и не скупился на чаевые. Надо же, как повернулось – теперь эти чаевые оказались предварительной инвестицией.

– Привет, сладкий, – подмигнула ему барменша. – Тебе как обычно?

– Нет, я сегодня непьющий.

– И ты тоже? – поразились она. – Что, кризис не шадит?

– Кому кризис, а кому мать родная, – фыркнул Денни. – Я при деньгах, если ты об этом. Но у меня сейчас дело есть, так что я не расслабляюсь. Я по этому поводу к тебе и пришел.

– Ко мне ты будешь приходить только вот по этому поводу. – Она указала на бутылки.

– Не в этот раз. Давай притворимся, что я разбил бутылку. Я ее честно оплачу, а пока торгуемся о цене, ты мне ответишь на один вопрос.

Дело казалось ему простым донельзя, а барменша продолжала коситься с подозрением. Это его раздражало, и сдерживался он только потому, что она действительно могла помочь. Иначе бы он на эту овцу и минуты драгоценного времени не потратил.

– Что-то ты непонятное мутишь, Дэн.

– Это ты непонятное мутишь, когда тебя коктейли со скидками продавать заставляют. А я всегда чист, как слеза младенца.

– Вот эта чистота и напрягает. Ладно, задавай свой вопрос. Но сразу предупреждаю: если криминал какой, ты хоть сто бутылок купи, а я в это лезть не буду!

Он в ответ только фыркнул. Надо же, какие громкие слова – и от кого? От человека, который закрывает глаза на продажу спайсов в клубе. Но накалять обстановку сейчас было себе во вред, и он просто протянул ей фото.

– «Она все еще жива», – прочитала барменша. – Что за бред? Что это?

– Татуха.

– Если только переводка! Кто такое будет набивать?

– Ты мне скажи. Я только вижу, что это хороший мастер делал, но я-то профан в этих делах, считай. Я надеялся, что ты мне подскажешь, кто такое мог сделать.

– А это не шутка? – подозрительно скосилась она. – Не фотошоп какой? Зачем тебе это?

Денни только закатил глаза. Достал из кармана смятую купюру и положил на барную стойку.

– Это тебе за разбитую бутылку.

– Чудак ты все-таки... Но и тот, кто это набивал, тоже чудак. С хорошей рукой. Я бы сказала, что это или Вовик Аверченко, или Шамахин, или Сенька Шубин, или Кустов Валера. Но это из тех, кого я знаю.

– Это ты по надписи определила? – полюбопытствовал Денни, записывая имена.

– По точности исполнения. По надписи твоей фиг определишь. Такой бред в шутку никто набивать не станет, видно же, что на полтела. Не скажешь, где ты это взял?

– Не могу – долг зовет! Но чтобы совесть твоя была чиста, знай: это не криминал, а творческое увлечение.

Судя по выражению лица, барменша ему не поверила, но и вопросы больше не задавала. Она торопливо спрятала деньги под прилавок и вернулась к клиентам, а Денни поспешил покинуть клуб.

Естественно, приставать ко всем мастерам, расспрашивая, не татуировал ли кто из них бомжа, Денни не собирался. Ему в этом городе еще жить, тут репутация важнее. Следующий кусочек пазла требовалось выкупить.

Он подумывал о том, чтобы взять деньги у Степана, но быстро отказался от этой идеи. Троновскому ассистенту придется объяснять, что и как, а Денни не хотелось светить свою версию раньше срока. Да и острой проблемы с финансами, в отличие от придурковатых конкурентов, у него не было.

Конечно, он мог бы и сам заняться сбором данных – узнать имена всех, кто учился у Доронина, было не так уж сложно. Но это снова означало нудную работу, которую Денни терпеть не мог. Поэтому задачу он, как любил выражаться его отец, делегировал, причем за разумную плату – а уже утром следующего дня получил на электронный адрес полный список имен.

По крайней мере, Денни надеялся, что список полный – там больше тысячи человек набралось. Даже на то, чтобы прочитать это, несколько часов уйдет. К счастью, прогрессивное человечество давно избавлено от такой необходимости автоматическим поиском.

Он знал, что его затея может ни к чему не привести. Но когда компьютер желтым цветом выделил нужное имя, потрясения Денни не испытал. Он давно свyksя с мыслью, что Денис Карпатов не ошибается.

У покойного профессора учился Арсений Шубин, личность в тату-кругах известная. Такой человек ни за что бы не согласился работать с вонючим бомжом, хоть ему двойной гоно-рар предложи. Должна быть другая причина, более личная, что ли...

И эта причина вполне могла стать ключом к расследованию.

Найти Шубина не составило труда: он продолжал работать в салоне в самом центре Москвы. Сложнее оказалось добиться встречи, желающих сделать тату именно у этого мастера было больше чем достаточно. В кабинет Шубина Денни попал только ближе к вечеру.

Хотя тот не выглядел уставшим. Похоже, Арсений Шубин относился к тем, у кого день начинался в полдень, а заканчивался глубокой ночью.

– Что делаем? – поинтересовался он, бросив быстрый взгляд на клиента.

– Говорим!

– Не понял.

– Говорим об Антоне Ильиче Доронине, – уточнил Денни.

Ему показалось, или татуировщик на самом деле вздрогнул? Движение было настолько незначительным, что уверенности у Денни не было.

Ответил Шубин невозмутимо:

– Не знаю такого. И вообще, это не исповедальня, это тату-салон. Здесь набивают татуировки молча.

– Тогда предлагаю чуть освежить вашу рутину. Представим, что ты мне набил татуировку, и я заплачу за это по вашим расценкам. Вот за такую, большую.

Денни бросил на стол фотографии убитого Доронина. На этот раз он не церемонился, принес не только обработанные снимки, но и те жуткие, из морга.

Шубин некоторое время разглядывал фотографии, но понять, о чем он думает, было невозможно. Наконец он презрительно отодвинул их от себя.

– Забери это. Ты не в себе, парень.

– Очень даже в себе. У меня есть сведения, что татуировку этому деду делал ты.

Блефовать ему было не впервой – эта тактика в глазах Денни оправдывала себя не хуже, чем подкуп. Вот только на Шубина его уверенность не произвела никакого впечатления.

– Никогда его не видел.

– Да ты у него учился!

– Я не узнаю людей, у которых учился, в состоянии трупа, – пожал плечами татуировщик. – Если скажешь, кто это, я пошлю цветы на похороны. А теперь вали отсюда, пока я тебя не вышвырнул.

– Это Антон Доронин, я тебе уже сказал. То, что ты у него учился, легко доказать!

– С каких пор учиться у профессора – это преступление?

– Я не говорил, что он профессор, – ухмыльнулся Денни.

– Хоть о чем-то ты умолчал! Я не шучу: не выйдешь сам – вышвырну, и пускать тебя сюда больше не будут.

К отказам Денни не привык, тем более к таким агрессивным. Правда, и в подобных делах он раньше не участвовал, так что сейчас оказался в совершенно незнакомой ситуации. Он злился из-за того, что его авторитет здесь ничего не значил. Он не знал, как общаться с людьми, которым от него ничего не нужно – и которым он ничего не мог дать.

А самое обидное, что Денни ведь чувствовал: он на правильном пути! Шубин врал уверенно, но его глаза сказали больше, чем слова. Он определенно узнал Доронина, и татуировку эту тоже сделал он. Раз он пытается это скрыть, значит, причина очень серьезная.

Денни нужны были эти сведения, однако татуировщик всем своим видом давал понять, что беседы не будет.

– Иди отсюда! – Шубин встал и направился к Денни. Он был значительно крупнее, и Денни пришлось попятился. – Выбери, тебя в дверь выкидывать или в окно?

Продолжать разговор было бесполезно. Значит, нужно использовать кого-то, чтобы выудить у этого типа информацию.

* * *

Все это было полной противоположностью тому, чем он занимался раньше. Дамир не мог сказать, что ему это нравится, но определенная логика здесь явно имела. Если предыдущую жизнь вернуть нельзя, нужно с головой погружаться в новую и не оглядываться.

Первый шаг к этому сделан, это Дамир понял, оказавшись в том самом городе. Вовсе не глухое село, кстати, а вполне развитый областной центр. Настоящих высотных зданий здесь не было, но девятиэтажек хватало, а застройка в три-четыре этажа и вовсе преобладала. А вот частных домов было совсем мало, и ни один из них не выглядел деревенским.

С одной стороны, хорошо, что Тронов не отправил их в какую-то глухомань. С другой – нового человека в деревне нельзя не заметить, не то что в городе. Даже если Доронин жил на этих улицах в последние годы, кто его запомнил? Кто на него вообще обратил внимание?

В любом случае Дамир не собирался бродить по городу с фотографией и опрашивать прохожих. Само тело интересовало его гораздо больше.

Он уже узнал, что оно до сих пор в морге. У Доронина не было семьи, о его смерти нигде не писали, поэтому желающих забрать его не нашлось даже среди бывших друзей и коллег. С человеческой точки зрения это было неправильно, но расследованию помогало. Дамир знал, что долго труп в морге не задержится, со дня на день его должны захоронить, поэтому следовало торопиться.

Труп бездомного он не считал большим сокровищем, достойным охраны, – вряд ли в этом городке знали, кем раньше был покойный. Дамир не сомневался, что получить разрешение на осмотр тела будет просто. И – ошибся.

Рослый санитар стал на его пути как скала.

– Нельзя никому туда соваться! Что за дебильская идея – на мертвяков смотреть?

– Я знал этого человека при жизни, – спокойно произнес Дамир. – И хотел бы с ним попрощаться.

– Не положено! Хотите попрощаться – вперед, к начальству, пусть дают разрешение и сопровождают. А я не пушу.

– Но почему?

– С чего я вообще должен пускать? Пришел, сказал, что хочешь на трупяк посмотреть, – дальше что? Это не проходной двор, нечего сюда на экскурсии ходить.

Тут уже бесполезно было уточнять, что в проходной двор с экскурсиями не ходят. У Дамира появилась проблема посерьезнее, чем искусство перепалки.

Понятно, что санитар не был никаким блюстителем закона и хранителем местных порядков. Он то и дело выразительно поглядывал на Дамира и демонстративно опускал руку в карман. Намек был и бревну понятен.

Вот только денег у Дамира с собой не было. Свои он не взял, у Степана тоже ничего не просил. Знал, что можно, но ему подобное и в голову не пришло.

Вообще, когда он выходил из отеля, ситуация казалась ему очевидной. Пришел, поговорил с коллегой, осмотрел труп, ушел. Может, это и было несколько наивно, но он сам так жил – помогал другим врачам, не принимал не то что взятки, даже цветов от пациентов.

Видимо, придется и этот принцип пересмотреть. Но риск есть: день близился к концу, вернуться с деньгами Дамир уже не успел бы. Где гарантия, что завтра тело не увезут отсюда?

А санитар так и не мог поверить, что кто-то способен вот так на голубом глазу требовать услугу за спасибо. Ситуация казалась тупиковой – пока в ней не появился отвлекающий фактор.

Молоденькая брюнетка подскочила к ним со стороны, чуть ли не врезалась в обоих.

– Вот ты где! – Она сердито уставилась на Дамира, подперев кулачками бока. – Ищу по всему городу, ищу, а ты здесь! Снова за старое? Сколько я тебе говорила: это ненормально!

– Я... – начал было Дамир, но осекся.

Он решительно не знал, что сказать. Эту красотку он видел в офисе Тронова, причем дважды: на общем собрании и когда приходил за документами. Лично представлены они не были, он даже имени ее не запомнил. Словом, их отношения никак не подразумевали, что она могла обращаться к нему на «ты» и орать при посторонних.

А девушка и не думала успокаиваться:

– Мы же договаривались, что ты так больше делать не будешь! Вообще, это отпуск, который ты обещал провести со мной! Подчеркиваю: со мной, а не с дохляками своими!

«Она ненормальная», – только и мелькнуло в голове у Дамира.

Она же тем временем повернулась к санитару:

– Он у вас труп просил, да? Да, гражданин патологоанатом?

– Я не патологоанатом, – пробормотал санитар. Судя по виду, он был так же ошеломлен внезапным появлением этой девицы, как и Дамир.

– Нет? А так похожи!

– Вам что нужно?

– Мужа нужно! – решительно объявила она. – Забрать отсюда подальше, пока он дел не натворил. Он просил труп или нет?

– Только посмотреть...

– С посмотреть все и начинается! Это как наркотики: сначала покурить, потом понюхать, а потом и колоться дети начинают!

– Что вы несете?

– Ой, вы не представляете, как тяжело быть женой такого человека, – отмахнулась она. – Он ведь ученый, понимаете? Как доктор Франкенштейн, только не совсем. Эти трупы нужны для сбора информации. Просто жить не может, если на мертвяка не посмотрит!

– Он говорил, что знал погибшего...

– Вы ему не верьте, товарищ. Врет он все! Они все врут, лишь бы свое получить!

– Кто – они? – спросил вконец ошалевший санитар.

– Все. – Она развела руками. – Зависимые эти, или увлеченные... Да не в том суть! Хорошо, что вы его остановили. Выношу вам свою супружескую благодарность! Вы не бойтесь, он вас не побеспокоит больше, а вы очень надежный человек.

Она подалась вперед и порывисто обняла санитару. Тот уже, кажется, ничему не способен был удивиться и стоял перед ней, как истукан. Дамир тоже не пошевелился, только подумал, что если бы он действительно был ее мужем, то таких объятий не приветствовал бы.

Наконец девушка оторвалась от санитару, схватила за руку Дамира и потащила его к воротам.

– Все, мы пойдем! – на ходу сообщила она санитару. – Хорошего вам дня, не скучайте тут.

Ситуация была настолько дурацкой, что Дамир окончательно пришел в себя уже за территорией больницы.

– Вы что себе позволяете? – Он решительно вырвал руку из ее руки.

– У вас такое лицо, будто вы мне сейчас перчатку бросите. Вызов на дуэль, в смысле. Что, жалко, что перчаток нет?

– Девушка, вы здоровы?

– Я, кстати, Алиса. Предлагаю перейти на «ты», все-таки не такая у нас большая разница в возрасте. Может, вообще никакой нет, просто я лучше выгляжу. Тебе вот сколько лет?

– Так, стоп! – Дамир на секунду закрыл глаза, стараясь взять себя в руки. – Начнем сначала. Что происходит?

– Кафе.

– Что – кафе?

– Предлагаю посидеть вон в том кафе. – Она кивнула на заведение через дорогу от больницы. – Нам еще часа два ждать, можно все обсудить.

– Чего мы ждать будем? И вообще откуда это «мы»?!

– Сам просил по порядку, а теперь вопросы лишние задаешь. Пойдем, все расскажу.

Кафе предназначалось главным образом для родственников пациентов, ожидающих вестей о своих близких. Такие люди к интерьеру не слишком требовательны, так что особо изысканным декором заведение похвастать не могло. Простой зал, стены, выкрашенные в неаппетитный голубой цвет, пластиковая мебель. От кофе подозрительно пахло цикорием и жженым сахаром.

Но Дамира все это сейчас интересовало еще меньше, чем родственников пациентов. К счастью, тянуть дальше Алиса не стала.

– Нас всех поселили в один отель, если ты заметил. Я сразу стала наблюдать, кто чем занят. Остальные слонялись с растерянным видом, читали что-то, в компьютеры втыкали, один ты уверенно куда-то направился. Я решила, что ты знаешь, что нужно делать.

– И стала преследовать меня?

– Ага, – без тени смущения подтвердила она. – И не зря. Когда ты пошел в сторону больницы, я поняла, что ты попытаешься осмотреть тело, ты же врач. Отличная идея! Раз Тронов поручил нам это дело, значит, он сомневается, что это было самоубийство, и я решила....

– Включи тормоза, – остановил ее Дамир. – Как ты узнала, что я врач?

– Нам ведь раздали информацию о каждом, забыл? Я в целом предпочитаю играть по правилам. – Она достала из сумочки камеру и продемонстрировала ему: – Дневник вот веду, как Тронов просил.

– В информации, которую нам раздали, фото нет. Как ты узнала, что врач – это я?

– Так, давай только без расовых обид, но твои глаза как бы намекают, что Дамир – это ты. Мама была узбечкой, я права?

Ее бесцеремонность поражала. Если бы в ее интонациях было хоть немного снобизма или иронии, Дамир был бы оскорблен. Но она говорила об этом как о данности, не требующей никакой эмоциональной реакции.

Он мог бы возмутиться и уйти прямо сейчас. И все же Дамир вынужден был признать, что Алиса сумела заинтриговать его. И не только своей наглостью.

– Моя мать была узбечкой. Как ты поняла, что не оба родителя?

– Внешность у тебя необычная. Разрез глаз определенно восточный, но комплекция скорее европейская.

– Хорошо, но почему мать, а не отец?

– Дамир Александрович Корнеев, – фыркнула Алиса. – Ладно, скажем так, это был выстрел вслепую!

Вот теперь она иронизировала, хотя и это не было оскорбительно. Чувствовалось, что это ее манера общаться, только и всего. А умение быть собой Дамир ценил даже больше, чем вежливость.

– Так, с моей родословной мы разобрались. Вернемся к твоему преследованию.

– Как тебе будет угодно. Мне стало ясно, что ты попытаешься добраться до тела. Но кто же знал, что это будет так нелепо.

– Раньше профессиональная солидарность меня не подводила, – проворчал Дамир. – Это же всего лишь труп, за которым никто не пришел, – не понимаю, почему он уперся.

– Сначала, я так полагаю, он ждал от тебя денег, а потом обиделся, что ты их ему не дал. Короче, когда стало ясно, что сейчас он тебя пошлет далеко и надолго, я решила вмешаться.

– Зачем? На исход это никак не повлияло, мы все равно не в морге.

– И слава богу, – поежилась Алиса. – Я туда не тороплюсь.

– Ты знаешь, о чем я.

– Знаю. Но тело мы все-таки осмотрим.

Она достала из кармана связку ключей и положила ее перед Дамиром. Ключи были разного размера, определенно не новые и ничем не примечательные. Ему потребовалось около минуты, чтобы догадаться, чьи они.

– Как ты умудрилась? – присвистнул он.

– Ловкость рук, – подмигнула Алиса. – У меня вообще много талантов, которые позорят мою профессию. Поэтому я их и не афиширую.

Тот справочник, что дал им Тронов, Дамир и не читал толком. Ему это было неинтересно, он не собирался ни с кем сотрудничать. Он понятия не имел, кем работает Алиса.

– Ты что, хочешь, чтобы мы туда забрались? – только и спросил он.

– А ты как думал? Войти через главную дверь у тебя не получилось, значит, будем пробовать мои методы. Да не бойся ты, ничего не будет. Сто процентов этот бугай не сообразит, что это я забрала ключи, и шум поднимать не станет. Воспользуется запасными.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда, что от него уже пахло портвейном, отсюда и отсутствие гостеприимства в разговоре с тобой. Если он будет жаловаться, что остался без ключей, причина всем покажется очевидной. Так что сейчас лучшее время влезть туда.

По большому счету она была права, но это не делало ситуацию более законной. Соглашаясь на расследование, Дамир и предположить не мог, что придется вести себя так.

А с другой стороны, что ему терять?

– Соглашайся быстрее, – поторопила Алиса. – Если ты деньгами не хочешь делиться, сделаем все просто. Заберемся туда, узнаем, что можем, а дальше будем действовать самостоятельно. Пока что это сотрудничество необходимо нам обоим. Ты без меня не проберешься внутрь, а мне без тебя и пробираться смысла нет: я ничего не пойму.

– Справедливо, – признал Дамир. – Тогда так и сделаем, но не больше. Я не рад, что ты за мной следила.

Ожидать от нее раскаяния было бесполезно: Алиса и бровью не повела.

– Если бы не следила, твои сегодняшние приключения закончились бы очень быстро. Ладно, пойдем, думаю, уже можно.

На городок опускались вялые летние сумерки. Людей у больницы стало меньше, многие машины уже отъехали, а уличные фонари еще не зажглись. Пробраться на огороженную территорию не составило труда.

В морг имелся отдельный вход. Многие пациенты, вероятно, и не знали, для чего предназначалась эта пристройка. В Москве Дамир привык к другим масштабам, но от такого места их ждать не приходилось.

Естественно, никакой охраны здесь не было. По привычке он оглядывался, выискивая огоньки видеокамер, но быстро сообразил, что это бессмысленно. Откуда среди этих обшарпанных стен такое чудо техники, как видеокамера? Да и зачем?

И все равно он шел осторожно, прислушиваясь к каждому звуку. Алиса – нет. Она двигалась вполне уверенно, разве что свет включать запретила, подсвечивая путь им обоим мобильным телефоном.

– Это чтобы с улицы не заметили, – прошептала она. – Не в меру внимательный сторож может найтись всегда. Ирония судьбы, знаешь ли.

Зато в самом морге необходимость в такой осторожности отпала. Здесь не было окон, слабое верхнее освещение придавало всему какой-то ирреальный оттенок. На Дамира это не произвело никакого впечатления, а вот Алиса занервничала.

– Жуть какая! Давай покончим с этим побыстрее и уйдем.

– Я уже начал думать, что ты ничего не боишься, – хмыкнул он.

– Я и не боюсь. Но мне неудобно.

Долго искать труп не пришлось, тел здесь хранилось немного. Не потому, что в городке никто не умирал, а потому, что нормальные семьи забирали родных домой, чтобы проститься с ними. Только таким бедолагам, как Доронин, приходилось ждать своей участи на железном столе.

Дамиру было над чем задуматься, он ведь, по сути, и сам жил так, как бывший профессор. Кто знает, может, и ему через пару лет доведется вот так лежать...

– Хватит бросать на него жалостливые взгляды! – Алиса прервала ход его мысли очень кстати. – Ты зря расслабился: если нас здесь застукают, мы окажемся в камере, а расследование продолжат другие.

– Можешь помолчать хоть немного?

– Могу.

– Вот и займись этим.

Когда он приступил к осмотру, она не только замолчала, но и подалась в сторону. Тело было не в лучшем состоянии: подводили условия. Труп требовалось захоронить немедленно, так что и здесь Алиса права – с осмотром нельзя было затягивать. Завтра тела в морге быть не должно, это по всем инструкциям неправильно.

Дамира картина не смущала, ему всяких мертвецов доводилось наблюдать, особенно в студенчестве. Он только радовался тому, что прихватил с собой перчатки и маску.

Полноценное вскрытие трупа бомжа, естественно, никто не проводил. Кому это нужно, если причина смерти очевидна? Задачу Дамира это усложняло, однако он не отступал. С этим телом что-то было не так, и это что-то он должен был найти. И нашел.

– И как? – напомнила о себе Алиса. – Стоит мне замолчать, как ты забываешь обо мне.

– Забудешь о тебе, как же... Из всех тел здесь ты – самое активное.

– Дурацкая шутка. Лучше скажи, умник, обнаружил ты что-нибудь интересное или нет?

– Не без того. Судя по повреждениям на шее, это действительно было самоубийство. Других травм на теле нет, так что нет и оснований подозревать иное. Татуировка нанесена примерно за месяц до смерти, кожа вокруг нее успела восстановиться. Татуировка хорошего качества, хотя сам господин Доронин вел жизнь далеко не профессорскую.

– В смысле?

– Да хоть на руки посмотри. – Дамир указал на пальцы покойного, хотя не был уверен, что Алиса рискнет взглянуть на них. – Грязь плотно въелась под кожу, ногти обломаны. Под ногтями следы земли и песка, а в волосах я нашел хвою. Это уже интересно.

– Чем же?

– Насколько я помню, возле дороги, где обнаружили труп, хвойных деревьев не было. Значит, Доронин или побывал перед смертью там, где они есть, или жил в лесу. Лес – хорошее место для самоубийства.

– Не знаю, я в этом не разбираюсь, – повела она плечами.

– А это и не вопрос был. Если он хотел повеситься, почему не сделал это там? Зачем тащиться на свалку у дороги?

– Не знаю. Социальный протест?

– Не поздновато протестовать тому, кто так опустился? Человек стыдливый скорее укрыв бы свое тело от посторонних глаз, а не на свалку себя выбросил. Думаю, место в этой истории выбрано не случайно. Да и наш профессор вел совсем уж непонятную жизнь.

– По татухе понял?

– Не только. Вот по этому тоже.

На этот раз Алиса подошла ближе и смогла рассмотреть крупный выпуклый шрам на предплечье Доронина.

– Это что?

– Это след очень серьезной раны. Думаю, рубленой.

– Его что, топором жажнули?

– Похоже на то. Шрам довольно странный... Могу предположить, что Доронин получил эту рану лет десять назад. Тогда он работал в вузе и никуда уезжать не собирался. Тут подозрительно еще и то, что если бы рану обработали должным образом в больнице, шрам получился бы более аккуратным. Но ее, похоже, зашивали не в клинике, отсюда деформация рубца. Проще говоря, он рисковал потерять руку и не мог не знать об этом, но к хорошему врачу все равно не пошел.

– Значит, у него были причины скрывать эту травму, – вслух размышляла Алиса. – Пусть и с риском потерять руку.

– Именно так.

– Вот тебе и тихий профессор, влюбленный в науку!

Больше ничего подозрительного Дамир не нашел, но и этого было немало. Получается, секреты у профессора Доронина появились задолго до того, как он просто исчез из одной жизни и начал другую.

Тронов оказался прав: в этом деле не все так просто, как кажется.

Из морга они выбрались без приключений. Жизнь провинциальной больницы была далека от мира Джеймса Бонда и друзей Оушена, поэтому никто здесь и предположить не мог, что посторонним вздумается ночью проникнуть в морг. В этом плане расчет Алисы был верен.

Все равно расслабиться Дамир смог только за воротами.

– Так что, – поинтересовалась Алиса, – разбегаемся?

– Не самый разумный вариант, – отозвался Дамир. – Наши совместные усилия более продуктивны, они помогут сэкономить время. Вот что – я согласен разделить гонорар поровну, если мы продолжим работать вместе.

– погоди, погоди. – Она торопливо достала из сумки камеру. – Теперь повтори!

Ему пришлось повторить, чтобы она могла заснять его предложение. Сам Дамир о видеодневнике все время забывал, хотя и понимал, что это важно.

– Ты прав, – наконец согласилась она, – вдвоем нам будет проще. Какие предложения?

– Я попытаюсь найти лес, в котором бывал Доронин. Думаю, он там жил или часто навещался – перед смертью человек заходит в дорогие ему места. А ты отправляйся в Москву и поговори с его коллегами и знакомыми. Нужно выяснить, знали ли они о травме десятилетней давности. Рука наверняка заживала долго, и хоть что-то окружающие должны были заметить. Мне интересно, как он им это объяснил.

– Так точно. – Она насмешливо приложила руку ко лбу, будто по-военному отдавая честь. – Вот я сразу поняла, что от тебя будет толк.

– Я просто выбираю выгодное сотрудничество. Это не означает, что ты мне нравишься.

– А я, блин, уже замуж за тебя собралась! – Красотка закатила глаза. – Расслабься, доктор, никто на тебя не покушается. Я хочу выиграть этот раунд, мне нужны деньги. Но сама я это сделать не смогу, поэтому лучше поделюсь с тобой, чем вообще ничего не добьюсь. Такое объяснение устраивает?

– Более-менее.

– Вот и славно. Тогда будем на связи, а я мчусь в столицу!

* * *

Адаму было удобно и уютно одному. В тишине. В покое. Даже если рядом были люди, он старался отгородиться от них – сесть за дальний столик, отойти за угол, да хоть капюшон на лицо надвинуть. Необходимость с кем-то общаться для него всегда была мукой.

Стремление к абсолютному одиночеству и привело его в этот безумный проект. Ему нужны были деньги. Если у тебя есть деньги, ты можешь жить на хуторе один, заказывать все необходимое по Интернету, оплачивать банковской картой и вообще никого не видеть. Для Адама именно с этого начиналось счастье.

Он прекрасно знал, что окружающие от него тоже не в восторге. Зрелище он собой являл не самое приятное: высокий, худой, бледный, постоянно небритый. Речь у него была специфической, словно его рот постоянно был набит, и это не добавляло другим желания общаться с ним. Их пренебрежение злило Адама, и он с еще большим упорством стремился провести черту между собой и миром.

Он не был уверен, что у него получится раскрыть это преступление самостоятельно, но и прыгать выше головы не собирался. Пока он собирал все данные, какие мог, в Интернете и общаться с кем-либо никак не планировал.

К несчастью, общение нашло его само. И хотя он занял крайний столик в гостиничном кафе, отгородившись от прохода букетом искусственных цветов, его все равно засекли. На стул с другой стороны плюхнулась перекачанная рыжая бабища, которую он видел на общем собрании.

В принципе она не была такой уж крупной – среднего роста и довольно худосочная. Но ее рельефные мышцы необъяснимо раздражали Адама, а страшноватая физиономия окончательно портила настроение.

А вот она к нему явно никакой неприязни не испытывала. Она счастливо улыбнулась ему, продемонстрировав белоснежные зубы.

– Здравствуйте! Как хорошо, что вы здесь.

– Что ж хорошего? – пробубнил Адам, поправляя на носу очки.

– Потому что только вы и остались, а все остальные разошлись. Простите, но я не знаю, как вас зовут... Я – Тоня, приятно познакомиться.

– Не взаимно.

Улыбка все еще не сходила с ее лица. Девушка или идиотка, или наивна, как малолетний ребенок, раз до сих пор не догадалась, что ей не рады.

– Почему вы такой сердитый? Что-то случилось? Как вас зовут?

– Меня зовут Адамом, и ничего не случилось. Женщина, оставьте меня в покое!

– Не могу, – вздохнула она. – Остальные все куда-то разбрелись, нигде их не найти. А мне нужна помощь.

– С чего вы взяли, что я вам помогу?

– Это касается нашего общего дела, – заявила она и понизила голос, что было совсем уже бессмысленно: кафе с утра пустовало. – Я говорю о расследовании.

– Я догадался, потому что больше нас с вами, к счастью, ничего не объединяет.

Ему никакого дела не было до сотрудничества, которое она могла предложить, он просто хотел, чтобы она убралась отсюда. Но у Тони были другие планы.

– Я кое-что заметила на фотографиях, которые нам дали, – заявила она. – Что-то странное. Просто я не слишком умная...

– Самокритично, – фыркнул Адам.

– Вы меня не так поняли. Всякая там физика-химия – не мой конек, мне лучше с людьми общаться. Это у меня хорошо получается, поэтому я и стала пиар-менеджером. Но одна штука мне с детства отлично дается: я умею подмечать детали. «Найди лишнюю фигуру», «дорисуй недостающий элемент», «угадай пропущенную цифру» – вот такие логические задачки. Я поэтому и прошла тест Алексея Петровича. Сама в шоке была, когда узнала, что этого оказалось достаточно!

– Да уж, не очень строгий отбор.

– И что с того? Раз я прошла тест, значит, должна попытаться. Я сразу решила объединить усилия с кем-то умным. А вы выглядите очень умным!

Она бесила Адама – все как он ожидал. Хотелось послать ее подальше, но голос разума твердил, что не все так просто. Эта рыжая дура действительно прошла тест, а тест этот не был легким, Адам его прекрасно помнил.

Следовательно, способности Тони анализировать детали были не просто выдающимися – феноменальными! На кону пятьдесят тысяч долларов, так почему бы не попробовать?..

– Вы мне поможете? – с надеждой уставилась на него рыжая.

– Могу попробовать.

– Ой, как замечательно!

Она тут же принялась выкладывать перед ним фотографии с места преступления. У Адама был точно такой же набор, и он не видел в них ничего примечательного. Вдвойне любопытно было узнать, что же засекла она.

Тоня ткнула пальцем с чересчур большим ногтем в фотографию трупа.

– Вот!

– Что – вот? Это жертва, смерть которой мы все расследуем.

– Не, я не о нем сейчас. Отблеск на одежде, вот что меня настораживает.

Присмотревшись, по чему она там скребла ногтем, Адам действительно различил солнечные блики на грязной рубашке бомжа. Только он в этом не видел ничего особенного.

– Я обратила внимание, что свалка старая, – тараторила Тоня. – И она у шоссе! Любый предмет там очень быстро покрывается копотью.

– И?

– Блеск означает, что где-то в середине мусорной кучи есть что-то, что отражает солнце. В середине, понимаете?

– Не понимаю!

Ясное дело, Адам уже понял все, он-то дураком не был. Но ее присутствие так раздражало, что хотелось говорить назло.

– Все предметы в середине свалки должны лежать давно, – гнула свое рыжая. – Они сто раз там покрылись грязью и не могут так блестеть. Новый мусор водители бросают наверх, кто будет такую кучу специально разгребать? Нет, если там что и было, его установили специально.

Догадка была откровенно слабой, но это точно больше, чем его собственная версия. Хотя бы потому, что никакой собственной версии у него не было.

– Вы это заметили, поздравляю. При чем здесь я?

– Я не знаю, как быть дальше, – призналась Тоня. – Самое логичное – поехать туда и посмотреть, что там блестит. Но я боюсь. Там же человек повесился! Или вообще убит? А если преступник вернется, меня там застанет? А вдруг есть какой-то предмет – я не уверена, что смогу разгадать его значение. Поэтому мне нужен кто-то, кто умнее меня!

Ее лезть Адама абсолютно не волновала, хотя чувствовалось, что Тоня изо всех сил старается понравиться ему. А ему сейчас другое было важно. Связываться с ней или нет?

Он решил, что нужно попробовать. Да, придется пару часов потерпеть рядом эту идиотку. Но ведь оно того стоит: как только он завершит расследование и получит деньги, он будет избавлен от подобного общества навсегда.

Как знать, может, еще и найдется способ не делиться с ней. Это Адаму пока предстояло продумать.

Глава 3

Все грани обмана

Катя была рада, что неожиданно оказалась кому-то нужна. Она уже подумывала вернуться домой и смириться с семейными скандалами. Что, если компьютер ошибся на ее счет? Она чувствовала, что выглядит лишней среди этих людей.

Но вот теперь в кабинете тату-салона выяснилось, что и она на что-то способна. Арсений Шубин, здоровенный мужик, чуть ли не сплошь покрытый татуировками, в первые минуты внушал ей только страх. Катя боялась, что он ее просто на кусочки порвет, – и все, не вспомнит о ней никто.

А Шубин ее не тронул, не выгнал даже. Он задумчиво рассматривал нежданную гостью, словно решал, стоит с ней откровенничать или нет.

– Что-то покойным Дорониным все начали интересоваться, – наконец вздохнул он. – Вот так бы при жизни интересовались...

– А при жизни он исчез, – напонила Катя. – Скрывался ото всех... Мне и в голову не пришло бы преследовать его, он же взрослый человек. Но я не могла предположить, что он живет так. А вы?

– Я тоже, – кивнул Шубин.

Он больше не отрицал, что знаком с профессором, и это можно было считать прорывом.

Конечно, самостоятельно Катя никогда бы не додумалась приехать в этот тату-салон. Идея принадлежала ее недавнему сопернику, а теперь союзнику Денису Карпатову. Сам он настаивал, чтобы его иначе как Денни никто не называл.

Он подошел к ней в гостинице, объяснил, как вышел на Шубина. Катя была восхищена его сообразительностью – сама-то она не придумала ничего более путного, чем искать информацию в Интернете.

Но разговорить татуировщика Денни не сумел и надеялся, что это удастся Кате. Она в принципе легко находила общий язык с людьми. А еще Денни уверял, что она похожа на сестру Шубина. Все вместе это должно было сработать.

Первый испуг прошел, Катя уже вжилась в роль. Она теперь не думала ни о муже, ни о сестре с ребенком. Забыть прошлое и окунуться в игру оказалось совсем не сложно.

– Так зачем он приходил к вам? – Катя повторила вопрос, с которого началась беседа. – Зачем ему нужна была эта татуировка?

– Да я не знаю... Я и сам его не понял!

Беседа постепенно налаживалась. Татуировщик ничего не отрицал, не пытался отмолчаться и наконец начал говорить по существу.

– И все же татуировку вы ему сделали.

– Не сразу. Сначала я решил, что он сошел с ума. Нет, в самом начале я его вообще не узнал. Я же его не таким помнил – подтянутым, молодежким. А тут ко мне подваливает какой-то дед с потухшим взглядом. Самое обидное, что лет-то, если я правильно помню, ему было не так уж много, что-то около пятидесяти пяти. Не пенсионер даже. Но взял и превратился в развалину. Не знаю, как это произошло...

– Лет пять назад началось, – услужливо подсказала Катя. – Он тогда бросил все и исчез.

– Да, я слышал, но так, поверхностно, мы же с ним не друзьями были. Не хватало еще жизнь всех бывших преподавателей знать. Я был в шоке, когда он пришел сюда.

– А он сам что сказал?

Несмотря на потрепанный вид, соображал Доронин нормально. Странной была только просьба о татуировке, но здесь он ничего объяснять не стал.

Шубин отказался, но бывший преподаватель не собирался оставлять его в покое. Он облюбовал аллею неподалеку от салона, приставал к Шубину на улице, умолял и плакал. Доронин, надо полагать, вполне отдавал себе отчет, что оказывает психологическое давление, и делал это осознанно.

– И я согласился, – вздохнул Шубин, – не мог дальше это терпеть. Он и домой за мной бы поперся, а у меня дети мелкие совсем, им это не надо видеть. Да и потом, я Доронина еще студентом уважал. Честный мужик был, всегда по справедливости поступал, таких мало было.

– Он мог измениться, одна просьба с татуировкой чего стоит.

– Не думаю, что он так уж изменился. Я по глазам видел: нужна ему эта татуировка. Что-то беспокоило его сильно. Не знаю что.

– Вы не спросили? – изумилась Катя.

– Он не ответил. Мы всего один раз этой темы коснулись, он предупредил, что ничего не скажет, и на этом все. Я людям в душу не лезу. Я сделал ему татуировку бесплатно, потому что стыдно мне было за то, что он до такого состояния дошел. Вроде как лично я ни в чем не виноват, а стыдно.

Катя подозревала, что именно поэтому Шубин и согласился говорить с ней. То, что она похожа на его сестру, и прочая лирика решающего значения иметь не могло. Он просто устал держать это в себе, хотел выговориться, а такую тему с кем попало не обсудишь.

– Мы встречались неделю: татуировка большая, да и время у меня было только после работы. Материалы я оплачивал сам. Он предлагал, у него были деньги. Не знаю, откуда, я в любом случае отказался. Совесть свою, наверное, надеялся так выкупить... Потом он ушел и больше на связь не выходил. О том, что он мертв, я узнал только от того хмыря, который вчера сюда приходил.

– Для вас его смерть стала неожиданностью?

– Еще бы! У меня и в мыслях не было, что ему угрожает какая-то опасность. Тайна, связанная с татуировкой... Черт, я уже вообще ничего не понимаю. Я думал, у него какая-нибудь возлюбленная умерла, он ее память почтить хочет – все дела. А у него вон что на душе творилось... Но раз он не сразу умер, значит, месяц обдумывал все это.

– Если он потерял любимую женщину, зачем это скрывать? Мог бы сразу все вам объяснить.

– Нет, не в его это характере. Ильич, сколько я его помню, всегда со всеми дистанцию держал. С одной стороны, он был из тех, кого ты хрен из себя выведешь. С другой, – у него не было не то что семьи – друзей даже. Так что если бы и появилась у него какая бабенка на склоне лет, свести с ума она его могла однозначно.

– До такой степени, чтобы он все ради нее бросил?

– До такой, что он бы и с жизнью ради нее покончил!

Шубину эта версия, похоже, казалась логичной, Кате – нет. Зачем писать, что «она все еще жива» об умершем человеке? Нет, здесь должно быть что-то другое.

– Так что ты собираешься делать? – напомнил о себе татуировщик.

Ему она сказала, что была ученицей Доронина и его смерть не дает ей покоя. Шубин в начале вроде как поверил, а теперь насторожился.

– Пока не знаю, – отозвалась Катя. – Мы с нашей группой собираем материалы и попробуем следователю передать. Скинемся, проплатим, если что, лишь бы дело без внимания не осталось.

– Мысль толковая. Держи меня в курсе, если деньги понадобятся – помогу.

– Конечно.

Попрощавшись с Шубиным, она направилась к выходу. Пусть она справилась отлично, но в этом месте ей было не по себе. Хотелось на воздух.

С Денни они договорились встретиться в квартале отсюда: он не хотел, чтобы татуировщик его заметил.

– Получилось?

Она кивнула и обстоятельно рассказала все, что узнала от Шубина. Денни слушал, кое-что записывал, только почему-то ни словом на услышанное не отреагировал. Хвалить ее он тоже не собирался, и это немного обижало, хотя Катя тут же одернула себя: у нее какие-то детские запросы.

Закончив, она вопросительно посмотрела на своего собеседника. Его она воспринимала как генератор идей, главного в их дуэте. Да Денни и выглядел уверенным, такому можно доверять.

– Хорошо, все идет по моему плану, – кивнул он.

– И что дальше?

– О, дальше – самое интересное. Но для начала нам нужно туда вернуться. Кстати, ты не могла бы осмотреть мой багажник?

– Багажник? – смутилась Катя. – А при чем тут багажник?

– Ни при чем, расслабься. Просто пока я ждал тебя тут, один дятел припарковался слишком близко. Мне показалось, что он машину поцарапал. Глянь, будь другом.

– Ой, мне так жаль!

– Да пустое, – отмахнулся Денни. – Ты только посмотри, что там.

Никакого подвоха Катя не почувствовала, просьба казалась ей логичной: она все-таки сидела возле тротуара, а Денни, чтобы пройти к багажнику, пришлось бы выходить на проезжую часть.

Как только за ней захлопнулась дверца, автомобиль сорвался с места и полетел вперед по пустой вечерней улице. Ошеломленная Катя только и успела, что сделать шаг в сторону.

Никаких вещей она с собой не брала – Денни говорил, что они едут в Москву и обратно. Теперь она стояла одна, остолбеневшая, с одним телефоном в руках, и поверить не могла, что он ее просто использовал.

С неба начал накрапывать мелкий летний дождик.

* * *

– С помощью фотографий с места преступления мне удалось установить, что там, на свалке, могла находиться важная улика. Мне показалось, что необходимо поехать туда и проверить.

Тоня держала камеру слишком близко к лицу, поэтому ее и без того крупные черты искажались, делая ее похожей на рыбу. Судя по фону записи, она находилась в машине, причем в движущейся, но не за рулем. Это заставило Тронова улыбнуться.

– Что смешного? – любопытствовал Степан. – Считаете, она делает глупость?

Его ассистент ненадолго вернулся в Москву, чтобы доставить записи и получить дополнительные инструкции. Участники пока большой активности не проявляли, и ни один не попросил денег. Степана это смущало, а Тронов считал это естественной адаптацией. Скоро освоятся и попросят – вопрос времени.

– О нет, вполне вероятно, что она действительно что-то обнаружила. Тоня из тех людей, перед которыми можно положить тысячу одинаковых иголок, и она найдет одну с искривленным ушком за минуту – это природный дар.

– Никогда бы не сказал, глядя на нее, – покачал головой Степан. – А глядя в ее досье – тем более.

Тронов понимал, о чем речь. В определенных кругах Тоня Меланж, титулованная фитнес-модель, была личностью довольно известной. Она относилась к тем светским львицам,

которые не только щеголяют в длинных платьях на премьерах фильмов, но и обрастают десятком компрометирующих видео в Сети.

Впрочем, Тронова она интересовала не в этой роли, а как Антонина Буряк, девушка со спорным интеллектом и редкими способностями. Ее модельное прошлое он рассматривал лишь как шанс повлиять на нее.

– Я до сих пор не понимаю, почему она согласилась на это, – добавил ассистент. – Азарт, что ли?

– Нет, азарт движет номером четыре. А номером шесть – нужда.

Он осознанно не называл участников по именам – это помогало соблюдать чистоту эксперимента.

– Нужда? – удивленно переспросил Степан. – Никогда бы не подумал.

– Потому что ты судишь о Тоне по фотографиям светской хроники. Но собственных денег у нее не было никогда, она роскошно жила за счет сожителей, которых довольно часто меняла. Очередной спонсор оказался личностью злопамятной – подставил ее и обеспечил ей такую репутацию, что найти очередного покровителя будет непросто.

– Вот слушаю вас и не понимаю, как такая деваха в нашем проекте очутилась.

– Трудности открывают способности, – усмехнулся Тронов. – Пока ее единственный доход – алименты, которые платит отец ее незаконнорожденной дочери. Этот ручеек тоже может иссякнуть: отец делает все возможное, чтобы отобрать у нее ребенка. В прошлом Тоня достаточно компрометировала себя, чтобы дать ему такой шанс. Вот она и ухватилась за игру. Если она получит эти деньги, жизнь, как ей кажется, выйдет на новый круг.

– Вы в это не верите, так?

Со Степаном Тронов работал не один год, знал, что тот неплохо его изучил.

– Она не изменит свою жизнь, пока не сменит приоритеты. Но до этого ей далеко.

– Откуда вы знаете?

– Да хоть бы эту запись взять. Она все время говорит «я сделала», хотя она определенно не одна в машине. Она с кем-то сотрудничает, но не хочет это афишировать. Это означает, что в решающий момент она попытается перетянуть одеяло на себя, чтобы получить награду одной.

– Не слишком честно.

– Это вопрос порядочности, а не честности. А насколько успешным будет ее замысел?.. Здесь многое зависит от партнера, которого она выбрала.

В следующий раз Тоня включила камеру, когда машина остановилась. Объектив отражал уже знакомое место – свалку у дороги, недавно ставшую местом преступления. Труп и веревку оттуда убрали, но все прочее оставалось без изменений.

– Итак, я на том месте, где погиб профессор Доронин, – вещал голос Тони за кадром. – Сейчас я постараюсь найти улику, которая привлекла меня.

Тронов пытался рассмотреть ее спутника, но Тоня внимательно следила за тем, чтобы он не попал в кадр. Потом она и вовсе выключила камеру, а включила, уже когда обнаружила то, что хотела найти.

В руке она держала металлическую пластинку, новую, блестящую, как зеркало, – и ничем не примечательную.

О том, что предмет не содержал тайного послания, можно было догадаться по ее расстроенному голосу.

– Вот что мы отыскиали. Какая-то железяка, которую засунули в центр мусорной кучи. Не думаю, что это связано с делом, просто дурацкое совпадение, чья-то шутка. Жаль, что этот след оказался ложным. Но мы продолжим поиски.

– Вот, посмотри! – Тронов хлопнул в ладоши, указывая на экран. – Посмотри, как она меняет стратегию! Когда она надеялась на успех, она говорила о себе в единственном числе.

Но теперь, когда стало очевидно, что их постигла неудача, она спешит разделить провал со своим спутником.

– Неприятная личность, – поморщился Степан.

– Неоднозначная, я бы сказал, и тем интереснее. Я считаю, что личностные качества могут повлиять на успех в расследовании. Но какие это качества? Я жду ответа от них.

Хотелось увидеть, кого Тоня взяла с собой в эту вылазку, да не вышло. Ее молчаливый спутник в кадр так и не попал. Запись оборвалась.

– Кто это мог быть? – задумчиво произнес Тронов.

– Номера один, пять или семь, они пока не проявили никакой заметной активности. Номер четыре мутит что-то самостоятельно, но, судя по кратким отчетам, его дело движется.

– Да, идея использовать татуировку как улику была удачной, – кивнул Тронов. – Номер четыре – тоже спорная личность, но гораздо более успешная, чем номер шесть. А вот номера два и три, если я не ошибаюсь, нашли общий язык.

– Вы ведь сами говорили, что они заслуживают особого внимания...

– Говорил, но я мог и ошибиться. Тем важнее наблюдать за их прогрессом.

Он включил один из самых коротких роликов. Здесь чувствовалось, что запись была сделана небрежно: автор ролика в отличие от Тони не искал ракурс, ему было наплевать, как он выглядит на пленке. Было очевидно, что и дневник он ведет только для того, чтобы от него отвязались.

– Короче, я изучил карту местности, сосновых лесов поблизости от шоссе хватает, – отпартовал он, не глядя в камеру. – Они есть и возле и города, и вокруг близлежащих деревень. Ах да, забыл сказать: я предполагаю, что он был в хвойном лесу накануне смерти. Вот с этого начинать надо было. Мне нужно найти именно тот лес, потому что это может оказаться важным. Пока я слабо представляю, как это сделать. Нужно что-то еще, дополнительный ключ к личности Доронина. Здесь многое зависит от фактов, которые соберет Алиса. Мне больше нечего сказать.

– Нам очень повезло с ним, – кивнул Степан. – Чтобы такой человек согласился участвовать в проекте... Это только воля случая.

– Случай вершит историю, – едва заметно улыбнулся Тронов. – Что же до нашего везения – посмотрим. Наш номер три был чрезвычайно талантлив в своей области, а как он проявит себя в расследованиях – по-прежнему вопрос времени. Что там номер семь? Номер один?

– Пока по нулям – записи не сдали. Не знаю, чем они занимаются.

– Денег просили?

– Нет, никто не просил. Мне поговорить с ними?

– Пока не нужно. Проект только стартовал, и будет лучше, если он некоторое время будет набирать ход самостоятельно. Можешь возвращаться, не нужно надолго оставлять их одних.

– Как скажете, Алексей Петрович.

Провожать ассистента Тронов не стал. Дождавшись, пока Степан уйдет, он перевел взгляд на белую пластиковую доску, закрепленную на стене. Маркером на доске была нарисована таблица с достижениями, на которой он перемещал магниты с цифрами, обозначающие участников.

Тронов передвинул вперед магниты с номерами два, три и четыре. Немного подумав, дописал на доске: «сосновый лес», «кусок железа на свалке», «татуировщик».

Пока ему нравилось то, что он видел. Степан беспокоится, но это напрасно. События и факты, которые сейчас кажутся не связанными друг с другом, могут выстроиться в единую цепочку очень скоро.

Он не сказал участникам проекта, что их достижения будут основанием не только научной работы, но и коммерческого предложения. Идея о том, что он собирается продать плоды их труда, не слишком бы их вдохновила.

Эти сведения предназначались для тех, кто сумеет дойти до конца.

* * *

В университете царила круговая порука.

Алиса нутром чувствовала: они что-то знают. Доронин работал здесь всего пять лет назад, был видной фигурой, они должны были наблюдать за ним, интересоваться им... В коллективе, преимущественно состоящем из женщин, в сплетнях обычно недостатка нет.

Оно, может, так и было. Но подпускать к своим тайнам постороннего преподавателя не хотели.

Ей сразу не указали на дверь только потому, что она в некотором смысле была коллегой. Алиса сказала, где работает, они позвонили в ее университет и все проверили. Да, сейчас в отпуске – собирает материалы для исследования. Коллегам Доронина она объяснила, что интересуется выдающимися представителями профессии.

Нет, конечно, на ее вопросы отвечали, вернее от нее отделялись дежурными фразами. В молчании и то больше информации. Между тем она чувствовала, что не все так просто. Некоторым, может, и хотелось сказать правду, но они не решались. Что, если большинство, а тем более начальство не одобрит?

Наконец ее попросили подождать в библиотеке – они, мол, пока поищут документы и фотографии прошлых лет. Алиса прекрасно понимала, что повод надуманный. Наверняка они собирались обсудить, что делать с незваной гостьей и что можно ей говорить.

Она хотела услышать этот разговор. Вот только подслушать его будет не так просто: преподаватели старой закалки – народ бдительный, наверняка кто-то будет с независимым видом прогуливаться по коридору и следить, чтобы она не вышла из библиотеки. Услышать что-то через стену было нереально, хотя собрание доронинских коллег проходило в соседней комнате.

Зря они думают, что ее хоть что-то остановит. Выждав на всякий случай пять минут, Алиса направилась к окну.

Она не зря хотела отправиться на беседу одна, без Дамира. Его она слишком плохо знала, и были основания полагать, что он попытается ей помешать. Алиса и сама прекрасно понимала, что совершает глупость. Но так и выигрывают в большой игре!

За окном она быстро нашла то, что искала, – выступ в стене. Здание кирпичное, должно выдержать. Вряд ли архитектор предполагал, что кому-то взбредет в голову ходить здесь, на высоте четвертого этажа... Но Алису уже ничто не могло остановить, она думала только о своей цели.

Для нее сейчас важнее было, чтобы ее не заметили на оживленной улице или из соседнего здания. А высоты она не боялась, и не такие трюки доводилось проделывать.

Она уверенно ступила на выступ, придерживаясь рукой за оконную раму. Проверенные кеды соскользнуть не могли, а идти до другого окна ей и не нужно – там ее точно заметят. Ей достаточно было оставаться здесь, поближе к приоткрытой форточке, чтобы слышать их разговор.

А страсти между тем кипели.

– Может, пора привлечь к этому внимание? Я понимаю, что речь идет всего лишь о статье, но ведь с камушка начинается лавина! Если Антон стал бездомным, все мы в этом виноваты, все!

Женскому голосу ответил абсолютно спокойный мужской.

– Нашей вины в этом никакой, мы это уже сто раз обсуждали. Поступок Антона был следствием быстро развившегося помешательства, без предпосылок!

– Да как же их не было, Семен Яковлевич, родненький? – вмешалась еще одна дама. – Если Антон уже лет двадцать нелюдимым был.

– Он всегда нелюдимым был, при чем здесь перемены?

– Не всегда. Когда пришел – просто прелесть что за человек, душа компании. Сколько друзей у него было, сколько застолий он организовал! Но потом все прекратилось. То ли в девяносто шестом году, то ли в девяносто седьмом, я уже и не помню.

– Перемены времен очаковских и покоренья Крыма, – с наигранным драматизмом произнес невидимый Семен Яковлевич. – Сколько лет назад это было! Люди меняются, это нормально.

– Но не так же резко!

– А вы вспомните, какие времена были. Девяностые многих подточили, Антон не стал исключением.

– Так ведь странности продолжались! Вы вспомните: он в своей квартире жил один, без семьи, с хорошей зарплатой, а денег ему все равно не хватало. Он то у меня одалживал, то у Валечки. На что, скажите на милость? Человек в отпуск никогда не ездил, машину много лет не менял...

– Он вам долги возвращал, не так ли?

– Так.

– Вот и прекрасно. Остальное не касается ни нас, ни этой девицы, о которой, кстати, в ее институте отзываются с осторожностью!

Алиса едва не хмыкнула, удержалась только потому, что ее могли услышать. Еще бы они не с осторожностью отзывались! Если бы волю дали отдельным личностям, ее бы сразу уволили.

– А тот случай лет двенадцать назад помните? – не сдавалась эмоциональная преподавательница. – Когда он руку где-то сильно поранил?

– Да мало ли где!

– Мало ли где такое не случается! У него воспаление началось, я ему по знакомству антибиотики доставала, потому что к врачу он идти не хотел. И руку никому не показывал. Спрашивается: это почему? Что он, враг себе?

Становилось все интереснее. Значит, Дамир правильно подметил, – за этим шрамом скрывалась непонятная история.

Она готова была слушать сколько угодно, и это при том, что со своими коллегами Дорогин был не слишком откровенен. Но как много они знали! Алиса полностью сосредоточилась на слухе, она уже наловчилась удерживаться на карнизе и даже не думала, в каком опасном положении находится.

А зря. Потому что к звонку телефона в заднем кармане джинсов она оказалась совершенно не готова. Звук она убрала, сработал вибровывоз – внимания преподавателей она привлечь не могла. Но Алисе и не до них было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.